

У меня глаз дёрнулся: «Государь, с моими-то мозгами да реакцией, вы правда хотите, чтобы я двойным шпионом был?»

«А чего опасаться? Мало того, что я тебя ничем не обидел, так ты и сам с Шэн Дайчуанем связываться не посмеешь. Думаешь, твой отец, я да тысячи императорских гвардейцев — просто для красоты?» — Не договорив, государь взял со стола начищенный до блеска жетон, потыкал его и швырнул мне:

— «Ох, нечаянно ты жетон для вызова гвардии утащил. Ступай, а я подумаю, где я его потерял».

Я: «...» Поднялся, к двери задом попятился. У самого выхода государь вдруг добавил, словно про себя: «Не зря я тогда ошибся... Твоя перепуганная мина очень дядю напоминает, вот только... дядя был куда умнее». Жетон в кармане нестерпимо давил. Не переводя дух, я рванул за дверь.

Когда вернулся домой, Бай Лю уже пришёл в себя, а Сяобао как раз полотенце на его лбу менял. Сяобао — тот самый юноша, что вылитый Се Цзин. Полное имя — Тун Сяобао, звучит простонародно, я только сейчас его узнал. Увидев меня, оба остолбенели. Бай Лю даже глаза покраснел: «Генерал...»

Я нос почесал, неловко как-то стало: «Давно хотел сказать — не называйте меня генералом. Ныне я человек неслужащий, никаких постов не занимаю. Какой я генерал?»

Бай Лю был упрям, слушать не хотел. Глаза его уже влагой блестели: «Вы... вы для нас всегда генералом останетесь...» Тун Сяобао сидел на краю кровати, голову опустив, — дрожал, словно зайчик.

Я заложил руки за спину, из угла в угол зашагал, украдкой на кровать поглядывая. Сердце щемило. Вот так история! Обратного их не отправишь, но и держать в доме на положении полухозяев — тоже не дело. Всё-таки из публичного дома присланы. Когда я возвращался, дядюшка Линь так многозначительно на меня посмотрел... Да и слуги со служанками, которых я по пути встретил, перешёптывались, на меня косясь. Надо было как-то этих двоих пристроить.

Особенно Тун Сяобао. Кого Шэн Дайчуань пришлёт — тот вряд ли чист. Мало ли, шпион.

Подумал я и ласково спросил: «Что вы умеете делать? Грамотные?» Сяобао кивнул, Бай Лю растерянно головой помотал. Я опять загрустил. Что с того, что Сяобао грамотный? В кабинет его непустишь. Как говорится, бережёного бог бережёт. Если что пронюхает да передаст — я потом рыдать буду.

«Вот что. Сяобао, будешь дядюшке Линю с отчётами помогать. А Бай Лю... пусть при мне остаётся, грамоте учится».

Едва я это сказал, Сяобао резко голову поднял. Вид у него был изумлённый. Потом губу закусил, жалобно так прошептал: «Я... я тоже с генералом хочу... С отчётами... я, пожалуй, не справлюсь...» Ну вот, засуетился! Хвост показал! Но я был зорек, на внешность поддаваться не стал и ещё ласковее промолвил: «Сяобао, слушайся. Отчёты — дело нехитрое. С дядюшкой Линем будешь, он тебя научит».

Дядюшка Линь — человек дотошный, с ним свободной минуты не будет, не то что побегать куда. Ха, вот это я ловко придумал! Только я возгордился, как взгляд мой упал на Сяобао. Тот,

с лицом, вылитым Се Цзин, всхлипывал, пальцы в косичку закручивал: «Генерал... я вам не нравлюсь?»

У меня уголок рта дёрнулся. Показалось, будто сам Се Цзин передо мной в слезах. С трудом выдавил: «Не выдумывай». Боже, зрелище было слишком сильным.

Наконец все эти дела уладил. Пять дней пролетели. Ночь — тёмная, ветер — свирепый, самое время для тёмных делишек. Я, как договорились, отправился к боковым воротам дома Хэ, ждать того самого Фан Юаня. Ждал почти до полуночи, уже дремать начал, как из-за угла осторожно человек вынырнул. Увидел меня, в поклоне руки сложил, смущённо улыбнулся: «Потрудитесь».

При лунном свете разглядел его и одобрительно цокнул языком: «Неплохо, всё продумал».

Боялся я, что Фан Юань, книжный червь, не догадается, и явится в белом, с веером. Хорошо, человек он оказался здравомыслящий, знал, что дело тёмное, и заранее в чёрное облачился.

Честно говоря, Фан Юань был похож на вора куда больше меня. Всё в чёрном, на голове повязка, лицо платком прикрыто — вид такой, что смотреть неловко. «Брат, сегодня ведь тебе... наряд-то твой не очень подходит. Чёрное — ладно, но маску-тоними».

Фан Юань кашлянул: «Ничего, ничего. Входим?» — Видно было, что из кожи вон лезет. Я задумался: «Войти — легко. А вот как ты выберешься? Делом ты заниматься будешь, а мне под дверью торчать негоже. Давай так — скажешь, во сколько вернуться за тобой».

Фан Юань глазами повёл: «Не утруждайтесь. К утру как-нибудь сам выберусь».

Я не удержался, ещё раз на него взглянул. Ну и ну! Целую ночь! Молодёжь нынче... выносливая, бодрая! Засунул я Фан Юаня под мышку, перебросил через стену в дом Хэ. Сам спустился — и наткнулся на ещё одного в чёрном. Старый знакомый.

Я руки потер, чувство было сложное: «Ши Ичжи, только не говори, что ты передумал и снова за мисс Хэ посвататься хочешь».

Ши Ичжи, запыхавшись, подбежал, на меня взглянул, потом из-за угла выволок белого молодца, без сознания, и сквозь зубы процедил: «Я как раз боялся, что накосячите, вот и пришёл! Сяхоу Цянь, ты что, дурак?! Прежде чем отправлять, проверить человека не догадался? Того, кого ты только что закинул, — это не Фан Юань! А вот этот белый — он!»

Я обомлел, холодный пот ручьём по спине: «Тогда... кого я отправил?»

Ши Ичжи зубами скрипел: «Откуда мне знать? Быстро обратно лезь, смотри!»

Не успел он договорить, как из дома Хэ вопль раздался: «Во-о-ора ловиите!» — Голосок тонкий, мисс Хэ.

Выходит, я вора отправил.

Забрался я обратно со Ши Ичжи, гляжу — двое слуг того, кого я закинул, за руки держат, ругаются. Еле сдержал смех.

Оказалось, вор тот был приезжий, денег немного стянуть хотел. И не ведал даже, что в дом министра финансов забрался. Увидел меня — принял за собрата по ремеслу. Воспользоваться

моим умением стену перелезть решил, а добычей делиться не захотел, вот и сказал, что сам выберется.

Романтическое свидание обернулось конфузом. Мисс Хэ в окружении служанок стояла, за сердце рукой держалась, глаза, как блюдца, на Ши Ичжи уставилась: «Ши... вы~ что вы здесь подле моего дома делаете? И в таком виде?»

Только тут я вспомнил — дом Ши, вроде, далеко отсюда. Судя по потерянному виду Ши Ичжи, он тоже только что это сообразил.

Ши Ичжи отказали в помолвке. Он примчался ко мне с этой радостной вестью, сиял, как подсолнух, — не надо жениться на мисс Хэ!

И причина отказа была не в Фан Юане, а в нём самом. Фан Юань с мисс Хэ «рис» так и не сварили, зато Ши Ичжи в чёрном был министром Хэ с поличным пойман. Рассвет только занимался, министр Хэ с супругой, вернувшись домой, в дворе стояли, друг друга поддерживали, лица полны недоумения: «Племянник, как... как вы здесь оказались?»

<http://bllate.org/book/15934/1423879>